

«Пишу, когда во мне ликует природа»

Его картинами восторгалась Москва и Лондон, Токио и Нью-Йорк, Берлин и Гавана.

О нем писали самые известные газеты и журналы нашей страны, снимали документальные фильмы. На международных выставках в Париже ему присудили три Гран-при.

Имя Ивана Селиванова есть во Всемирной энциклопедии наивного искусства, во Всемирной энциклопедии примитивного искусства, изданных соответственно в Загребе и Лондоне.

А теперь вот, спустя сто шесть лет со дня рождения живописца, в Прокопьевске, на земле, где он жил и творил, появилась его скульптура. На лавочке в сквере культурно-выставочного центра «Вернисаж» сидит мужичок. В руках петух, его дорогой Петя, с которым художник так любил разговаривать.

Он начал рисовать в 39 лет. Пошел в мебельный магазин Прокопьевска табурет покупать, увидел стога сена, изображенные на картине, да так и замер. «Переворот произошел. Во всем организме буря поднялась, как в море», - вспоминал он. Еще и цена ошеломила: три тысячи рублей! Это сколько же ему, печнику, нужно печек сложить, чтобы такие деньги заработать?! Попробовал рисовать сам. Но «семь потов спустил, бумаги кучу перепортил, никакого толку». Понял: учиться надо. Знакомые на смех подняли. «Но я твердолюбим родился. Что надумал, то вдругорядь, а издам». Нарисовал воровья, послал в Москву на курсы заочного обучения рисованию (позже Университет народного искусства им. Н.К. Крупской). Рису-

нок приняли, и его зачислили на первый курс. «С тех пор все в его жизни как бы сдвинулось. С глаз будто упали затворы, с рук - цепи, и красота окружающего мира ослепила», - напишет позже один из его учителей заслуженный работник культуры РСФСР Юрий Аксенов.

Сюжеты его картин были незамысловаты: дом в деревне, дворик, огород, соседи, жена Варюша, «животинки», которых он очень любил. «Каждое животное надо беречь. Оно - от жизни живой придаток к человеку. Собака, кошка, куры, лошадь - все они для человека. И он тоже - для них».

Более 400 картин сотворит Иван Егорович Селиванов, а продаст лишь две - в Суздальский музей и во Всесоюзный музей народного творчества. Умрет в доме престарелых,

так и не разбогатев. «Предлагали, предлагали мне, чтобы я в зарубежный музей работу продал, когда выставка за рубежом была. Только я не отдал работу, а по совести - так сперва колебнулся. Потом долго думал: как это я лик свой запятнал - даже мысль такую в душу пустил. Это же как бы я мысленно Отечество хотел предать. Моя работа - для моей Родины».

Начав учиться в 1947 году, он окончил университет народного искусства только в 1969-м, но зато с оценкой «отлично». Уже в 1956 году, после выставки самодельных художников в Москве, о нем заговорят как о самобытном, неординарном художнике, работу «Портрет девочки» искусствоведы назовут «самодельной Джокондой».

«Когда на превосходной выставке самодельных

художников в Подольске я увидел автопортрет Ивана Егоровича Селиванова, никак не мог успокоиться от радостного возбуждения и поверить в то, что мастер этот по профессии не художник, а печник. Высокая простота искусства, достойная матиссовского определения: здесь ничего ни убавить, ни прибавить. Справедливо было бы поместить поразивший меня автопортрет в один ряд с замечательными автопортретами Ван Гога и Руссо», - так высоко оценивал работы Селиванова художник С.М. Никиреев.

Начиная с 60-х годов работы кузбасского самородка ежегодно участвовали во всесоюзных и всероссийских выставках, после которых демонстрировались на выставках в Праге, Берлине, Будапеште, Париже, Лондоне, Монреале. Мировая слава при абсолютной неизвестности в родных краях! Только в 1973 году картины Селиванова были представлены на городской выставке в Прокопьевске, в 1986-м состоялись персональные выставки в Кемерове, Новокузнецке, Белове.

Он был не только художником, но и философом. До самой смерти вел дневник, «писанину», как он его называл. В незамысловатых строках - попытка осмыслить жизнь и себя. «И вновь передо мной дорога... Откуда она начало берет, куда идет - я

не знаю. Зашел на дорогу с мыслями - куда податься, в правую или левую сторону? Куда пойти, куда поехать, что найти? Цели не было. О счастье мечтал. Но знал, что работа - это и есть жизнь, существо человека». «Идем мы по дороге жизни с мыслями разными. Открой, мой друг, глаза чуть-чуть пошире. Прислушайся и приглядишься к самой природе. Куда она тебя ведет? Природа по времени меняется вечно, и человек за нею тоже». «Когда слышу от проходящих людей доброе слово, духу меня поднимается и сил как бы прибавляется. Несмотря на то, что гол, как пес борзый у недоброго хозяина». «Любил я милую задушевную жену мою Варюшу, которой давно нет на свете. А она у меня все стоит в глазах моих, как живая... Всех принимает сыра земля без слов и без разбора. Не минует время и меня. Откуда все произрастает, откуда все берется? Зачем же все произрастает и умирает?». «Изменить жене для мужа значит то же, что предать Родину свою. Таких я презираю мужчин всегда и всюду. В военное время предавших Родину к стенке ставили, пулю в лоб пускали. А за измену какую пулю заслуживает муж-мужчина?». «Считаю за счастье быть независимым от других, скушать ржаного хлеба с картошкой в очистках-мундирах и чуточку с солью, впримочку с водой. Пусть будет в избушке моей

неуютно и грязно, это неважно. За важность посчитаю зимой в избушке моей тепло. Подобных мне стариков мужиков, баб молодых и старух сколько угодно по всей земной коре». «Моя личность - фигура не знатна, как капля воды».

«Язык его дневников чист, как весенняя капель», - очень удачно и точно скажет Аксенов. Он же писал, что сила личности Селиванова была удивительной. «Не поверите, но когда я наблюдал его тщедушную фигурку в большом выставочном зале Кемеровского художественного музея, мне припомнилось, что есть в космосе звезды-карлики, обладающие невероятной силой притяжения. Так вот и Селиванов, его картины, рисунки, дневники поражали силой притяжения. Не случайно у одного редактора вырвалось: «Да это же русский космизм!»

...«Здравствуй, Петя. Я к тебе. Принес гостинца. Смотрю давно я на тебя. Стар ты стал, красу младую потерял. Пока живи, не умирай, красавец мой, тебя храню, как особую реликвию красоты твоей. Твоя красота на полотне снята мной уже давно. Известна в Лондоне людям. Не погасла слава о тебе. Ты будешь жить на полотне, пока полотно не развалится и краски не померкнут!»

Татьяна МИНЕЕВА.